

ALE

*Звезда начинается
с маленькой точки
в центре пяти
линий*

ALE

Звезда начинается с маленькой точки в центре пяти линий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283549

ISBN 9785448385612

Аннотация

Книг в наше время очень много, а как вы думаете, о чем эта? Узнать это вы сможете, прочитав только самую последнюю, 28 страницу.

Звезда начинается с маленькой точки в центре пяти линий

ALE

Дизайнер обложки ALE

© ALE, 2019

© ALE, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-8561-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я много думала и откладывала этот вопрос и эту сторону своей жизни. Ту сторону, что я привыкла скрывать от всех, даже от самой себя. Сложно решиться и все рассказать так, как оно есть на самом деле не приукрашивая и не преувеличивая. Хотя, это не возможно. Любое описание можно понять и растолковать так, как этого пожелает каждый человек.

Возможно кто-то посчитает это нытьем и жалобами на свою «несостоявшуюся» жизнь. Пусть, даже так. Вы не сможете остановить меня и сами остановитесь.

Остановка в жизни никак не может быть. Полное отсут-

ствие движения говорит о смерти, гибели организма. Те не большие паузы, что делает человек, чтоб передохнуть от одной работы и приступить к другой не останавливают ни его движений ни мыслей.

Не смотря ни на что процесс происходит дальше, пока не приведет к внутреннему или внешнему разрушению. Тогда-то и будет конец. Но самое интересное, мы этого конца не увидим, так как он наступит после нас. Пусть всего на секунду, но уже после.

Грех говорят жаловаться и просить о чем-то не очень важном нашего бога. Люди, конечно, это знают, но это их не останавливает постоянно кого-то и о чем-то просить: пусть это будет самый близкий нам человек или совсем не знакомый, или существо, в которое верят, но не все.

Сейчас мне исполнилось 25. Я не совсем состоявшийся человек в этой жизни, по моему мнению. Я многое хотела бы и могла бы еще исправить. Время пока позволяло это. Мешала ему я сама и мой образ мыслей, мой образ поведения диктовал, когда и как мне поступать.

– Ты еще спишь? Ну же, вставай! – приказным тоном рано утром услышала знакомый голос сквозь туманный и опьяняющий сон.

– Ты ведь видишь, что да. Зачем тогда спрашивать. – медленно прозвучал ответ. При этом я так и не открыла глаза. Мне они не нужны, чтобы узнать дорогого для меня челове-

ка.

– Вставай. Все в офисе только тебя и ждут. – все не уни-
мался человек, разбудивший меня.

– Я все-таки один из председателей акционерного обще-
ства и директор. Пусть ждут. – ответила я и повернулась
на другой бок.

Не говоря более слов она встала.

– Хорошо. Пять минут и я встану. Тем более, что еще рано
и я не опаздываю.

Задела ли я тогда ее чувства или может в ее словах могли
прозвучат ноты недовольства. Я слишком часто пытаюсь по-
нять всех окружающих себя людей. Я не хочу никого осуж-
дать или нечаянно обидеть – в любой момент я представляю
себя на их месте. И что бы ни случилось, всегда прихожу
к одному решению и выводу: в обиде виноваты двое.

Нет такого человека, который полностью был бы виновен
и не прав. А иногда нас обижают наши собственные домыс-
лы за других и свои собственные толкования одной и той же
ситуации. Каждый считает себя жертвой, а я же всех считаю
«преступниками».

Но на эти мысли тогда не было времени и голова еще сле-
дила за неоконченным сном.

– Наконец ты спустилась и одарила меня своим присут-
ствием! – возмущенно сказала моя мама.

– Ты могла еще и поспать...

– Если я буду спать, кто будет следить за компанией...

Это утро, словно запись старой киноплёнки повторяется изо дня в день. Печально.

Хотите узнать, о чем каждый день мы говорим, но не рассказываем друг другу.

Я чувствительный человек и на моих глазах очень часто можно увидеть блеск слез. Я все принимаю слишком близко к сердцу и переживаю по каждой мелочи. Со стороны это может увидеть кто-то, а кто-то не обратит внимания.

Как же тогда, я могу быть директором и занимать такой пост? Этот вопрос мог возникнуть в голове.

Все просто – я ничего стоящего не сделала в этой жизни. Все что я умею, могу делать, все должности и мой статус дали мне родители. Они достаточно известны и владеют несколькими предприятиями.

Сейчас всем заправляет мама и я. Папа из-за болезни и сильной перенагрузке пока не в состоянии это делать.

Кроме нас троих в моей семье есть еще три сестры и один брат. Все они старше меня и у всех, кроме меня есть дети. Вот только отношения не ладятся давно между нами.

Мама перестала общаться с двумя из них и братом около 3—4 лет назад. С одной из них пока удастся сохранить эту хрупкую связь. Но кто знает, сколько это продлится. И когда оборвется наша нить понимания.

– Как сегодня прошло собрание? – за вечерним чаепитием спросила меня мама.

– Как обычно. Ничего нового они не сказали. Решили рас-

ширить производство и запустить новую продукцию, но откуда взять на это денег пока не знают. – я обернулась, позади давно никого не было. Может там изначально никого и не было.

С недавнего времени и я стала отдаляться от мамы. Возможно это от непонимания друг друга... Больно об этом даже думать, не то, чтобы сказать это вслух.

Дела шли в наших компаниях не очень хорошо, в последнее время мы начали терять много денег. Не сдаваясь, мы упорно искали выход, но найти его оказалось не так просто. Но все-таки возможно.

– Что ты предлагаешь? – раздался ранним утром повышенный голос в одной из комнат.

– Это то, что нас спасет. Поверь мне. – тихим и умоляющим голосом говорила я.

– Нет, я строго против этого. – все таким же голосом заявила мне мама.

– Почему ты даже не хочешь попробовать?

– На это у нас нет денег. Если это дело пойдет так же как и все остальные, то мы окажемся на улице.

– Но не забывай... – дрожащим от страха, но полным уверенности голосом в свои слова добавила я, – я все еще директор.

Вот и настал этот момент. Последний волосок оборвался. Тишина, что давила сейчас говорила об этом без слов.

– Простите, но вы больше не директор... – медленно под-

бирая слова, начал мой секретарь, – ваша мать... созвала срочное совещание и вас сняли с этой должности.

– Да, я знаю это. Мог и не говорить. Я была уверена, что именно так она и поступит.

– И что теперь?

– Заберу вещи и перееду в свой загородный домик. О нем никто кроме тебя не знает.

– А почему не вернетесь домой и не поговорите с ней? – с глубоким сочувствием спросил мой секретарь.

– Наверняка она сможет выслушать сейчас меня и понять то, о чем я ей хочу рассказать. Лучше некоторое время нам не видеть друг друга. Хотя это и не поможет вовсе.

– Зачем нас здесь всех собрали? – задавал каждый, кто входил в комнату.

– Это касается всей семьи, поэтому каждый ее член должен присутствовать. – сказал человек в белом халате. Это была моя старшая сестра. – Ей сегодня стола плохо и она упала в обморок.

– Ничего серьезного, переутомилась наверное.

– После полного осмотра я могу сказать, что это не так. Ей плохо, причем очень плохо и давно.

– И что с ней? – вступив в разговор спросил папа.

– Я как врач, должна бы сказать, что все будет хорошо, – продолжила сестра, – но это не так. Ей осталось не больше недели...

– Это ведь все... Нет, этого не может быть...

Никто не верил. Никто не хотел верить, не хотел.

Маме стало плохо. Быстрая помощь помогла ей, но тем не менее не уменьшила боли.

Сквозь окно в двери ее знакомый смотрел на нее и плакал. Слезы так и капали то на рубашку, то на руки.

Он был рядом тогда, в тот момент. И за это не мог простить себя, что ничего не знал и ничем не мог помочь. Кроме его собственных обвинений были и другие, кто так же считал его виновным ничего не зная.

– Привет.

– Привет. Давно ты к нам не заходила? Были срочные дела? – спросил ее друг.

– Да, их и не разгрести. – подавлено ответила я.

– Ничего. Выпей, сегодня я угощаю. Надо немного расслабиться.

– Опять пытаешься меня спойть? – чуть более бодрым голосом спросила я человека, что наливал опьяняющую жидкость мне в стакан.

– Да. Это когда-то ведь должно получиться? – смеясь ответил он.

– А зачем тебе это надо? Чтоб переспать со мной поить меня не нужно.

– Это я знаю. Я хочу понять, что так сильно мучает тебя, ведь я твой друг. Но говорить ты отказываешься.

– Я кое что скажу, не обижайся, как грубо бы это не прозвучало – но это не твое дело, а наше семейное.

В этот вечер он опять проиграл. Его собственные терзания были ничуть не меньше ее и стоило ему выпить, как они выплескивались наружу.

– Ее смерть не сможет ничего изменить, нашу семью уже не собрать и не сделать чем-то общим, как раньше.

– Возможно... – в этом слове еще оставалась надежда, что эти слова никогда не оправдают себя и не прозвучат более.

– Доктор, доктор. – звучал голос растерянной женщины в больничном коридоре.

– Что случилось? – подбежав к ней спросила медсестра?

– Ее нет в палате! Где она? На обследовании или какой-то процедуре? Скажите же мне, не молчите! – все более теряя самообладание продолжала говорить повышенным тоном женщина в возрасте.

– Успокойтесь. – нежным и деликатным голосом заговорила медсестра. – Скажите, кого вы потеряли. О каком пациенте идет речь и я вам все расскажу.

– Моя дочь лежала в палате №5. Сейчас я пришла навещать ее, а палата пуста! Где моя дочь? – уже спокойно переспросила снова женщина.

– Девушка из 5-ой палаты никуда не делась. Она, наверно, прогуливается по больничным коридорам. Пойдемте к посту

медсестер и вызовем ее туда. – сглаживая столь непростую ситуацию предложила медсестра.

Женщина согласилась и даже успокоилась, что не скажешь о самой медсестре. Если описывать ее сейчас – она была страшна напугана, хотя об этом и не скажешь, глядя на ее улыбку.

Доведя женщину до поста она позвала больную и попросила подождать, пока та придет. Сама же, ссылаясь на важные и срочные дела скрылась в одном из кабинетов.

– Что ты такое говоришь?

– Тише, прошу. Ее мать сидит в коридоре на посту и ждет свою дочь.

– Но ты же понимаешь, что в ее состоянии она даже встать бы не смогла. Куда и как она могла пойти погулять?! – все более возмущаясь словами медсестры, говорила заведующая.

– Я все понимаю. Но я ведь не могла ей сказать, что мы сами не знаем, как так произошло, что человеку, который не может встать пропал...

– Да. Я слышала ей уже стало однажды плохо, когда она узнала о ее болезни. Позови ее сестру, хотя, я сама ей сейчас позвоню. Так будет чуть быстрее.

– Доченька, привет. Ты тоже пришла ее проведать?

– Да, мам. Эта медсестра не знала, что сказать... Пойдем я все объясню тебе у меня в кабинете. – неожиданно для матери объявила ее дочь.

– Что-то с ней случилось? – уже вновь заикаясь и теряя самообладание начала женщина.

– Нет. С ней все в порядке. Пойдем. – Девушка крепко прижала к себе свою мать и они вместе пошли к ней в кабинет.

– Садись. – сразу предложила девушка.

– Говори, я не могу больше слушать и ждать, когда мне скажут, что с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.